

Взрыв!

Ужасный взрыв ударил по Небесному Дворцу Начала. Это были звуки взрывов энергии, которые распространялись от ожесточенной битвы между Тянь Минцзы и солдатами в железных доспехах!

Даже если Тянь Минцзы и был тяжело ранен, его сила все еще была огромной. Его черный меч был похож на косу божества смерти, пожинающий все живое на поле битвы и разрубающий солдат на две половины.

«Искусство Демона, Проглатывающее Небеса!»

Правая рука Тянь Минцзы потянулась вперед, и страшная сила всасывания была направлена на одного солдата, которого он только что убил, вытаскивая всю его силу, чтобы собрать её!

Тянь Минцзы планировал восстановить себя, используя трофеи этой битвы, чтобы уменьшить потерю энергии до минимума.

Это была также тираническая особенность Искусства Демона, Проглатывающего Небеса. В битве можно было использовать эту технику, чтобы поглотить силу врагов, становясь все сильнее во время битвы!

В ситуации, когда в силе была большая разница после окончания битвы мастер, который использовал Искусство Демона, Проглатывающее Небеса, имел бы еще больше энергии в своем теле, чем в начале битвы.

«Мм !? Эта сила ...!»

Когда сила солдата вошла в Тянь Минцзы, он почувствовал, как все его тело дрожит, а его меридианы становятся хаотичными, а кровь бурлит в нем!

Сила внутри тела солдата была чрезвычайно уникальной. Она имела ужасающую демоническую мощь, которая была несовместима с Законами, которые знал Тянь Минцзы, как будто это были собственные независимые Законы!

Мало того, что Тянь Минцзы не мог использовать эту силу, её поглощение привело к тому, что его истинная сущность забурлила, почти заставив его выплюнуть кровь!

"Черт! Как такое могло произойти!?"

Тянь Минцзы задыхался от гнева. Поскольку он не понимал Небесного Дао Асуры, он, конечно же, не мог контролировать силу, содержащуюся в этих солдатах. Когда он впитал эту силу, которая была наполнена этой странной дьявольской мощью, он все равно, что принял горстку ядовитого порошка.

Когда смертный ел пищу, которую он не мог переварить, у него начинал болеть живот, и он чувствовал дискомфорт. Что касается мастера, который всасывал энергию, которую они не мог контролировать, то результат этого тоже можно было представить. Эта сила

дико рвалась через меридианы Тянь Минцзы, создавая огромную нагрузку на его уже поврежденные меридианы!

Пуфф!

Одежда Тянь Минцзы разорвалась. Несколько черных стрел энергии вырвались из его акупунктурных точек; он силой оттолкнул эту демоническую силу!

Это короткое столкновение заставило Тянь Минцзы поморщиться. он фактически не мог использовать Искусство Демона, Проглатывающего Небеса против этих солдат!

Без Искусства Демона, Проглатывающего Небеса эта битва была бы намного сложнее.

«Я не могу безрассудно атаковать напрямую. Я должен использовать партизанскую тактику и избегать любой лобовой конфронтации, насколько это возможно, чтобы свести потребление энергии к минимуму». Тянь Минцзы не боялся сражаться с этой неполной группой солдат. Скорее, он боялся Линь Мина, который прятался в Небесном Дворце Начала!

Он понятия не имел, какие методы остались в рукаве Линь Мина. Чем больше сил он сберег бы, тем спокойнее он был бы.

.....

«Линь Мин, тебе не нужно торопиться ...»

Сяо Мосянь поддержала Линь Мина, помогая ему сесть на черной каменной кровати. Эта каменная кровать была сформирована из камней хаоса; здесь обычно культивировал Божественное Начало.

Эта каменная кровать была уникальным сокровищем Императора. Хотя, её уровень был довольно обычным среди сокровищ Императора.

В Небесном Дворце было много подобных сокровищ. Если бы какое-либо из этих сокровищ оказалось снаружи, они стали бы объектами, ради которых Король Мира Священных Земель ввязался бы жестокую войну.

Пока сидишь на этой каменной кровати, энергия хаоса в твоём теле будет тянуться вдоль каменной кровати так, чтобы она самопроизвольно будет циркулировать, обеспечивая тем самым эффект культивирования.

Теперь, когда Линь Мин был тяжело ранен, он также мог расположиться на этой каменной кровати, чтобы направить энергию камней хаоса в своё тело и хоть немного восполнить недостаток в крови, которую он потерял.

«Я в порядке. Мне нужно ускорить поток времени здесь до максимума – 1: 500! »

В Небесном Дворце Начала было много массивов, одним из которых было формирование массива, которое могло контролировать поток времени; Сяо Мосянь не нужно было лично настраивать заклятие.

Во временном заклятии, где временной поток ускорялся до нелепой скорости, было просто невозможно культивировать. Но использовать его для восстановления можно было без проблем.

Теперь Линь Мину нужно было как можно скорее восстановиться от ран.

Опираясь на свои грозные регенеративные способности и всевозможные таблетки с высоким

рангом, Линь Мин мог залечить рану на нижней части живота всего за два-четыре часа.

Что касается жизнеспособности крови, её было мало, и с этим возникли бы хлопоты. Как бы там ни было, потребуется некоторое время.

И это с учетом, что он принял бы всевозможные лекарства высшего качества.

У Линь Мина не было времени, чтобы восстановить себя. К тому времени, как он восстановится, Тянь Минцзы уже закончит битву.

«Цзи Сянь'Эр, мы с тобой оба оказались в чрезвычайно опасной ситуации. У меня такое чувство, что когда Тянь Минцзы прорвется сквозь солдат, хотя он и потратит к тому моменту много сил, он не будет полностью истощен. Если это произойдет, даже если мы с тобой полностью восстановимся, мы не будем ему равными противниками ...»

Выражение Линь Мина было мрачным. В тот момент, когда Тянь Минцзы победит солдат, он будет ослаблен до максимума. И если Линь Мин не смог бы победить Тянь Минцзы в тот момент, то, со временем, Тянь Минцзы только усилился бы.

В то время им оставалось было лишь слабо сопротивляться, пока они не были бы убиты и не были бы пущены на таблетки.

«Тогда что мы можем сделать?» спросила Линь Мина Сяо Мосянь. В это время она понятия не имела, что они могут сделать. На этом Погребальном Хребте Бога она испытала всевозможные опасности и несчастья, и медленно привыкла полагаться на Линь Мина, что вечно придумывал план.

«Сначала мне нужно восстановиться. Подойди и помоги мне».

Сказал Линь Мин. Он извлек из своего пространственного кольца пилюли, что восстанавливали кровь и проглотил их все, начиная медитировать.

Пилюли, которые Линь Мин проглотил, имели мягкие, питательные свойства. В настоящее время жизнеспособность Линь Мина была слишком слабой, и он не смог бы справиться с более жестокими лекарствами.

Сяо Мосянь тоже села на каменную кровать. Она села на колени перед Линь Мином.

Она взяла руку Линь Мина в свою собственную, непрерывно передавая ему жизненную энергию крови из своего тела.

Линь Мин и Сяо Мосянь были крепкими и гибкими, идеальное дополнение Инь и Ян. Пока они были объединены, энергия Истинного Дракона Линь Мина смешивалась с ее

кровью Истинного Феникса. Энергия между ними отдавалась эхом, становясь все сильнее и безграничнее.

Пока энергия Истинного Дракона Линь Мина питалась кровью Истинного Феникса, она становилась все ярче и энергичнее, бурлящей, как река во время прилива, бесконечно завихряясь внутри него.

Что касается крови Истинного Феникса Сяо Мосянь, то после того, как она получила энергию Истинного Дракона Линь Мина, ей стало жарко, как от бесконечного пламени, горевшего до

самого конца времен.

В этот момент на грани жизни и смерти ни один из них не сдерживал мощи. Их аура, жизненная энергия крови, энергии и даже их жизненная сила смешивались, делая друг друга сильнее.

Из-за этого чувства казалось, что Линь Мин и Сяо Мосянь слились воедино.

Конечно, выигрыш Линь Мина от этого процесса был намного больше. В конце концов, он потерял огромную жизненную силу крови и должен был полагаться на первозданную энергию Инь Сяо Мосянь, чтобы компенсировать её.

После оживления от силы крови Сяо Мосянь, мышцы над нижней частью живота Линь Мина начали извиваться. Его органы регенерировали, и кожа начала восстанавливаться. Его рана заживала с видимой глазу скоростью.

Обмен энергией происхождения все ускорялся. Тело Сяо Мосянь покрылось потом. Когда энергичная энергия Ян Линь Мина вошла в ее тело, она почувствовала, как все ее тело нагревается. Кровь бросилась к ее лицу, заставляя ее чувствовать себя комфортно и тепло, как будто все ее тело растворялось и превращалось в лужу.

Даже внутренний мир Сяо Мосянь слегка дрожал, казалось, будто он хотел проникнуть в область Божественного Владыки!

Сяо Мосянь уже была на пике позднего этапа области Божественной Трансформации. Она усердно культивировала в Долине Трагической Смерти в течение девяти лет и также изучала Первый Том Сутры Асуры. Она была очень близка к прорыву на границу Божественного Владыки!

Что касается Линь Мина, ему казалось, что все его тело приняло крещение в ванне с нектаром. Все его телу было комфортно, и его поры открылись. 360 акупунктурных точек на его теле, а также десятки тысяч пор были широко открыты, жадно поглощая изначальную энергию Инь, которую освобождала Сяо Мосянь. Когда эта энергия циркулировала в теле Линь Мина, в нем происходили всевозможные изменения, сопровождаемые множеством разных ощущений.

Во время кризиса эти двое полностью погрузились в процесс культивирования. Они познакомились с телом друг друга. Такое знакомство было не только знакомством тел, но даже их родословных, внутренних миров и духовных морей, что были полностью открыты для другой стороны.

Неизвестно, как долго продолжалось это состояние. Глаза Линь Мина оставались закрытыми, а рана на его животе уже полностью зажила. Даже добрая часть жизненной

силы его крови была восстановлена. Хотя это было не его пиковое состояние, ему было намного лучше, чем раньше.

Побывав в этом состоянии идеальной гармонии, Сяо Мосянь, наконец, открыла свои большие, черные, как смоль глаза. Ее глаза моргнули, когда она смотрела на Линь Мина, что был прямо перед ней. Она была всего лишь в трех сантиметрах от его лица, и на этом расстоянии она явно ощущала уникальный и мужественный запах, исходящий от его тела. Это состояние было таким приятно.

Лицо Линь Мина было сильным, с острыми чертами. У него был необыкновенный внешний вид.

Его глаза были похожи на звезды, а брови на мечи. Его тело было наполнено духом и душой яркого, выдающегося молодого героя, но он все еще сохранял спокойную атмосферу зрелого мастера.

В это время все тело Линь Мина было покрыто потом. Его веки мягко дрожали, и его тело продолжало выпускать сильную энергию Ян. Когда эта энергия входила в тело Сяо Мосянь, ей было настолько хорошо, что она думала, что пьянеет.

Она не знала, как долго она вот так смотрела на Линь Мина. Щеки ее были красными, бесконечно манящими. Иногда её видение было ясным, а иногда - размытым.

И вот Линь Мин открыл глаза.

После того, как Линь Мин обнаружил, что она подглядывает, Сяо Мосянь не отвела взгляда. Она продолжала смотреть на него, оба они были в непосредственной близости друг от друга.

Ее глаза мерцали. В ее глазах была отражена и наивная невинность девушки, и нежные чувства молодой женщины, а также десятки тысяч эмоций, которые еще не созрели. Один только свет в глазах Сяо Мосянь имел бесчисленные значения, которые она не могла выразить.

Увидев глаза Сяо Мосянь, которые иногда были ясны, а иногда размыты, Линь Мин был ошеломлен на мгновение. Но в это время он не мог слишком много думать об этом. Его ладонь повернулась, и в руке появилась черная бусина. Это была сущность Духовного Шара Великого Тумана, которую он получил в Бездне Вечного Демонп.

Это была энергия сущности крови и плоти, собранная Шаром за сто миллионов лет. Когда Линь Мин находился в Бездне Вечного Демона, он использовал 10% энергии внутри, чтобы прорваться сквозь границу его культивирования. Остальные 90% были оставлены, потому что он был слишком слаб, чтобы поглотить все это.

Теперь, когда он ворвался в область Божественного Владыки, настало время вытащить сущность этого Шара, чтобы восстановить его жизненную силу крови.

Сущность этого Шара была чрезвычайно мощным тираническим лекарством. Линь Мин пробыл с Сяо Мосянь в полной гармонии, чтобы восстановить часть его жизненной силы, и только тогда он осмелился подумать о поглощении.

Этот Шар, покрытый демоническими рунами, медленно плавал между Линь Мином и Сяо Мосянь. Сяо Мосянь была взбудоражена своими мыслями. Затем ее взгляд переместился от лица Линь Мина к этой таинственной черной бусине.

«Линь Мин ... это ...»

Сяо Мосянь почувствовала, как из этой черной бусины, словно безбрежное море выливается жизненная сила крови, что пугала её!